

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.2.1-83-95

УДК 316.42+314.74:1

СОЦИОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРАКТИК ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ СОЦИУМА: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Думнова Эльнара Михайловна,

доктор философских наук, доцент,

профессор кафедры философии и гуманитарных наук

Новосибирского государственного университета экономики и управления – «НПНХ»,

Россия, 630099, Новосибирск, ул. Каменская, 56

ORCID: 0000-0002-8880-3283

dumnova79@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема устойчивости национального менталитета в условиях глобализации и, как следствие, обновление механизмов и результатов конструирования идентичности, возникновение ее новых видов. Представлено методологическое обоснование исследования данной проблемы, основой которого выступает авторская концепция социопространственной идентичности, позволяющая выявить некоторые имманентные характеристики процесса формирования идентичности. Отмечается, что идентичность является результатом функционирования ментальных структур на разных уровнях социальной организации, т. е. национального менталитета и ментальностей. Выделение различных видов идентичностей весьма условно. Жизненное пространство характеризуется многослойностью и мозаичностью и содержит множество факторов-детерминант как ментальных структур, так и идентичности. Совокупность данных факторов формирует синтезированную единую идентичность, обозначенную как *социопространственная идентичность*. Немаловажным обстоятельством, трансформирующим идентичность, представляется преодоление национальных границ в процессе ее формирования. Конструирование идентичности рассматривается с позиций синергетического подхода, позволяющего выявить закономерности социокультурных процессов в условиях нелинейного развития, отражающего неравновесность социальной системы и ее компонентов. Рассмотрены факторы-детерминанты трансформации идентичности, в числе эндогенных – ментальные структуры общества, детерминирующие идентичность различных видов в процессе своего функционирования; этнический состав населения; формирование гражданского государства как альтернативы национальному. Основными экзогенными факторами высту-

пают глобализация и миграция, а также глокализация. Данные факторы детерминируют разнонаправленные тенденции в процессе конструирования идентичности, что отражено посредством анализа современного социально-философского дискурса формирования постнациональной идентичности (Б. Андерсон, У. Бек, З. Бауман, Дж. Деланти, К. Кэлхун, Ю. Хабермас). Дети мигрантов, рожденные в принимающей стране, являются носителями социопространственной идентичности, предполагающей гибкость и слоистость. Уникальность социопространственной идентичности состоит в ее многогранности, вмещающей разные виды идентичности.

Ключевые слова: социопространственная идентичность, менталитет, миграция, глобализация, нелинейное развитие, диаспора, аккультурация.

Библиографическое описание для цитирования:

Думнова Э.М. Социопространственная идентичность как результат идентификационных практик глобализирующегося социума: синергетический подход // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 2, ч. 1. – С. 83–95. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.2.1-83-95.

Идентичность является неотъемлемым свойством социального субъекта, детерминирующим направленность его социальной активности. Формируясь в условиях конкретного жизненного пространства, она может трансформироваться в процессе его изменений. В связи с динамичностью современного мира актуализируется проблема конструирования и трансформации идентичности в условиях нелинейного развития. Представляется значимым исследование формирования идентичности в контексте развития новых социальных процессов в их взаимосвязи с позиций синергетического подхода.

Социально-философская рефлексия позволяет выявить некоторые имманентные характеристики процесса формирования идентичности. Во-первых, если исходить из концепции структурирования ментального пространства, то идентичность является результатом функционирования ментальных структур на разных уровнях социальной организации, т. е. национального менталитета и ментальностей. Функционирование национального менталитета на макросоциальном уровне детерминирует национальную идентичность и проч.; ментальности же, субъектами которых являются социальные группы и индивиды, формируют идентичности микроуровня.

Во-вторых, немаловажным обстоятельством, трансформирующим идентичность, представляется преодоление национальных границ в процессе ее формирования. На макросоциальном уровне наряду с национальной идентичностью формируются постнациональные, к которым относятся бинациональная и транснациональная.

В-третьих, выделение различных видов идентичностей весьма условно. Жизненное пространство характеризуется многослойностью и мозаично-

стью и содержит множество факторов-детерминант как ментальных структур, так и идентичности. В связи с этим совокупность данных факторов формирует синтезированную единую идентичность, обозначенную нами как *социопространственная*. Итак, **социопространственная идентичность** – это отождествление субъектом себя с определенной нацией, социальной группой, территорией и природно-географическими условиями их развития как с неразрывным целым [4].

Представляется важным выявление закономерностей процесса идентификации в условиях транзитивного общества. Исходя из положения о нелинейности социального развития в современный период, а также в связи с тем, что социальная система является самоорганизующейся, целесообразным представляется рассмотрение обозначенной проблемы в рамках социосинергетического подхода. Общество представляет собой открытую систему со сложной диссипативной структурой. Идентичность выступает одним из неотъемлемых атрибутов социосистемы и претерпевает трансформацию наряду с другими ее составляющими в процессе развития общества и его взаимодействия с внешней средой. Под влиянием многочисленных эндогенных и экзогенных факторов социальная система приобретает состояние неравновесности, усиление которого соответствует ее вступлению в зону бифуркации. Варианты выхода из нее и выбора дальнейшей траектории развития плюральны, и предпочтение одного из них зависит от наиболее сильного, выделившегося фактора, воздействующего на систему, – *аттрактора*.

Так, применительно к идентичности следует, что результат формирования социопространственной идентичности детерминирован комплексом эндогенных и экзогенных факторов. Наиболее важными внутренними факторами являются: 1) ментальные структуры общества, детерминирующие идентичность различных видов в процессе своего функционирования; 2) этнический состав населения; 3) формирование гражданского государства как альтернативы национальному. Внешним фактором, во многом определяющим направление процесса идентификации, является глобализация, а также связующим звеном между двумя видами факторов выступает глокализация. Несмотря на типологизацию, выделенные факторы действуют в диалектической связи. При этом их комплексное воздействие сопровождается периодическим выделением одного – аттрактора, приводящего к выбору определенного сценария идентификации и его результатов. Сосредоточиваясь на процессуальном аспекте формирования идентичности в пластичном социокультурном пространстве, рассмотрим далее роль эндогенных факторов формирования и трансформации идентичности.

Поскольку социопространственная идентичность функционирует в структуре ментального пространства, то она обусловлена спецификой

других его компонентов – менталитета и ментальностей, выступающих в качестве эндогенных факторов ее формирования. В связи с этим следует более подробно остановиться на механизме их взаимодействия.

Структура менталитета, включающая психосоциальный (внешний) и психогенетический (внутренний) уровни, определяет специфику формируемой идентичности. Психогенетический уровень менталитета представлен архетипическим набором и национальным характером, которые обеспечивают устойчивость ментальной матрицы и, как следствие, сохранение ядра национального менталитета независимо от воздействия на него факторов внешней среды. Трансляция архетипического набора и национального характера из поколения в поколение на уровне генетической памяти способствует детерминации и устойчивости идентичностей макро-социального уровня – этнической, национальной, культурной. Они являются ядром социопространственной идентичности как конечного продукта идентификации. Несмотря на устойчивость психогенетического уровня менталитета как его имманентной характеристики, в условиях динамичной, стремительно изменяющейся социальной среды степень воздействия извне на него повышается. Более подвижным является внешний – психосоциальный – структурный уровень менталитета. Социокультурные установки, ценности, фреймы, выступая его основными компонентами, способны трансформироваться, наполняясь новым содержанием под воздействием внешних факторов. Так, менталитет титульного этноса в полиэтническом обществе сохраняет свое ядро посредством значительно большего культурного пласта, накопленного всеми ранее жившими поколениями, и относительной открытости психосоциального структурного уровня. Субъектом менталитета является социум, представляющий собой систему. «Пластичность внешнего структурного уровня менталитета позволяет в процессе кросс-культурного взаимодействия заимствовать народу некоторые элементы инокультурного опыта, что способствует формированию нового, соответствующего социальному времени менталитета, а также корректировке текущих и формированию новых практик идентификации» [5, с. 15].

Современный российский исследователь проблем идентичности Б.С. Орлов совершенно справедливо отмечает, что «формирование идентичности – это живой непрерывный процесс, при котором соблюдаются сложившиеся корневые ментальные традиции и одновременно происходит приспособление к новым обстоятельствам, влияющим на условия жизни, умонастроения жителей данной конкретной страны» [11, с. 67]. При этом, как отмечают западные теоретики постнациональной идентичности Б. Андерсон [1], Дж. Деланти [14], К. Кэлхун [6], Ю. Хабермас [12], на смену эпохе доминирования национальных государств и соответствующей

щих идентификационных практик приходят гражданские государства, что и явилось одной из важнейших причин перехода к новому формату идентификации.

Процесс глобализации стал важнейшей детерминантой социальных изменений на всех уровнях организации общества. У. Бек оценивает «глобализацию» как «нелинейный диалектический процесс, в котором глобальное и локальное существуют не как культурные противоположности, а как имплицитующие друг друга взаимосвязанные принципы» [3, с. 25].

Социосистема с точки зрения социального структурирования включает ряд различных подсистем, в том числе и этнических. Исторически сложившаяся полиэтничность российского общества на рубеже XX–XXI вв. приобретает новые масштабы и характеристики, детерминированные соответствующими социально-политическими процессами современности, узловым из которых является глобализация. Региональным откликом на глобализацию явилась глокализация как тенденция малых этносов к самосохранению посредством актуализации собственной культуры и языка, их межгенерационной трансляции. В связи с этим глокализация стала основой сохранения этнической идентичности, которая, по сути, относится к локальным идентичностям. Малые народы, существуя в условиях усиливающейся на фоне глобализации полиэтничности, сохраняют свою социокультурную самобытность и идентичность преимущественно посредством относительной замкнутости этнической системы.

Вместе с тем одним из целого многообразия последствий глобализации является международная миграция.

Глобализация явилась катализатором миграционных процессов и различных форм их проявления. З. Бауман, осмысливая диалектику этих процессов в своей книге «Ретротопия», отмечает, что «для современной эпохи массовая миграция <...> неизбежное следствие современного образа жизни с его извечной заботой об устройении порядка и экономического прогресса; эта забота оборачивается непрерывным производством “избыточных людей”» [2, с. 81]. Рассматривая миграцию как побочный эффект глобализации, З. Бауман акцентирует внимание на негативных факторах-детерминантах данного процесса, называя в их числе «гражданские войны, этнические и религиозные конфликты, разгул бандитизма...» и прочее. Анализируя моральную составляющую миграции, ученый справедливо оценивает миграцию как потрясение в масштабе отдельной человеческой жизни, в масштабе деструкции личности [2, с. 81]. Несмотря на то что миграция может быть вызвана и другими обстоятельствами (например, интеллектуальная миграция в условиях глобализации), тем не менее она влечет за собой проблему трансформации социокультурной идентичности. Известный французский исследователь миграционных процессов современ-

ности Мишель Ажье пишет, что в последующие сорок лет появится миллиард «перемещенных лиц», под которыми понимаются «люди, едущие в никуда» [13, с. 95]. Их сознание еще далеко от космополитического, при этом условия территориального пребывания подвергают его неизбежной трансформации, обостряя проблему идентификации в новом социокультурном пространстве и в другом государстве.

Мигранты нередко превращаются в номадов, перемещаясь из одной страны в другую. При этом возникает вопрос: что же становится с менталитетом сообщества мигрантов, который некогда был национальным? В условиях расширения этнического многообразия социума в его границах формируются этнические диаспоры. Мы разделяем трактовку данного понятия З.И. Левиным, согласно которой «под диаспорой понимается этнос или часть этноса, проживающие вне своей исторической родины или территории обитания этнического массива, сохраняющие представления о единстве происхождения и не желающие потерять стабильные групповые характеристики, заметно отличающие их от остального населения страны пребывания, вынужденно... подчиняясь принятому в ней порядку» [8, с. 5]. Диаспора существует в форме общины-анклава, имеющей свои институциональные и социокультурные признаки. Из дефиниции понятия «диаспора» следует, что основным условием создания данной социальной подсистемы является наличие единой этнической идентичности у ее членов. Вместе с тем мы не исключаем значимости ряда других критериев идентификации, в том числе религии, культуры, идеологии и прочих. Но при этом общинообразующим фактором в формировании этнической общины является именно этническая идентичность. Этничность, являясь ключевым маркером идентичности мигрантов, лежит в основе их группового сознания и менталитета. При этом, находясь в условиях необходимого взаимодействия с принимающим обществом, мигранты проходят процесс трансформации менталитета и, как следствие, формирования нового вида идентичности, дополняющего их идентификационный комплекс.

Структура менталитета, как отмечалось выше, относительно устойчива, поскольку глубинный ее уровень представлен ментальной матрицей. Она сохраняется длительный период в случае проживания мигрантов в формате диаспоры. Если же проживание носит дисперсный характер, то ментальное ядро размывается и процесс аккультурации происходит существенно быстрее. В этнической общине общинные институты выступают оплотом самобытности и способствуют ее сохранению в различных формах (организация повседневных жизненных практик, сохранение родного языка, традиций и обычаев, а также достижение единой цели). В этом отношении уникальный исторический пример создания и функционирования этнической еврейской общины – кибуца – описывает в своих мемуа-

рах пятый премьер-министр государства Израиль Голда Меир [10]. Это тот случай, когда создание этнической общины помогло не только сохранить и упрочить этническую идентичность и менталитет, но еще и стало одним из важнейших факторов на пути формирования и достижения еврейским этносом собственной государственности. Что же касается внешнего (психосоциального) уровня в структуре менталитета мигрантов, то именно его компоненты обновляются под влиянием внешних условий. С одной стороны, мигрантам необходимо взаимодействие с автохтонным населением, поскольку именно оно позволяет в результате успешной адаптации сократить социокультурную дистанцию и частично преодолеть оппозицию «свой–чужие». В процессе кросс-культурного взаимодействия ядро менталитета диаспоры – этнознание (в формате общинного сознания) – сохраняет часть «старых» элементов, выступающих основой для наслоения «новых», знаменующих результаты адаптации. В итоге формируется новый менталитет диаспоры. Ему свойственен синтез сохранившейся ментальной матрицы с интериоризованными социокультурными ценностями и нормами общества-реципиента.

Таким образом, менталитет мигрантов трансформируется, сохраняя при этом свое ядро.

Новый менталитет диаспоры подвижен. Промежуточной ступенью в процессе социокультурной адаптации является аккультурация – это «процесс преодоления эмигрантом его осознанного или неосознанного сопротивления переменам в попытке защитить свое этнокультурное своеобразие» [8, с. 109]. Чем интенсивнее воздействие принимающего сообщества, тем активнее происходит перманентный процесс его размывания, крайним пределом которого выступает ассимиляция.

Вместе с тем поскольку идентичность является результатом функционирования менталитета, то в ситуации его нестабильности индивид сталкивается с проблемой поиска идентичности.

Национальная идентичность может сохраняться, особенно в том случае, если мигрант не теряет связи со страной исхода, при этом у него формируется новая социокультурная идентичность в стране проживания, которая наслаивается на национальную, в результате образуется слоистая идентичность. Данный вид идентичности представляет собой феномен современного глобализирующегося жизненного пространства человека. Мигрант, становясь связующим звеном между принимающим обществом и своим этносом, образует транснациональные связи. Их приумножение ведет к расширению жизненного пространства и возникновению его нового формата – транснационального пространства. Субъект транснационального пространства отличается плюральными социокультурными и лингвистическими характеристиками. Явление транснационализма нераз-

ривно связано с возникновением транснациональной идентичности. Социопространственные маркеры приобретают доминирующую роль в процессе формирования транснациональной идентичности.

Второе поколение мигрантов иначе переживает процесс формирования идентичности в связи с тем, что национальная культура их родителей воспринималась ими исключительно в микросреде, а в целом они социализировались в другой культуре. Дети мигрантов, рожденные в принимающей стране, являются носителями социопространственной идентичности, предполагающей гибкость и слоистость. Миграция является импульсом к росту уровня межэтнических браков. Дети, рожденные в таких браках, генерируют новый тип культуры – метисную культуру. В большей степени она получила распространение в странах Запада, где подобная социокультурная тенденция в настоящее время приобрела статус некоторой традиционности.

Уникальность социопространственной идентичности состоит в ее многогранности, вмещающей разные виды идентичности. Для второго поколения мигрантов базой формирования их социопространственной идентичности является этническая и социокультурная идентичности их родителей в совокупности с условиями социопространственных характеристик среды их воспитания. В этом раскрывается функционирование психогенетического и психосоциального уровней менталитета, результатом чего становится формирование социопространственной идентичности.

Миграционные процессы в современном обществе влияют на различные сферы социальной жизни. В частности, рост миграционных потоков является потенциальным аттрактором в развитии социокультурного пространства принимающего общества. Это социальное явление детерминирует возможные сценарии трансформации национального менталитета принимающего сообщества, с одной стороны, и мигрантов – с другой. Результат во многом зависит от адаптационной модели мигрантов, а также от степени устойчивости национального менталитета обеих взаимодействующих сторон.

Формирование новой идентичности мигрантов объективируется в их ассимиляции, сохранение же национальной идентичности ведет к формированию диаспор и общин-анклавов, представляющих относительно автономные структурные компоненты социальной системы и являющихся инокультурными субъектами, способными приводить систему в состояние неравновесности. Если же системе удастся перестроиться, то данные сообщества интегрируются в нее и срабатывает принцип эмерджентности, согласно которому сумма качеств различных элементов системы порождает ее новое качество. Как отмечает З. Левин, в полиэтническом обществе

в условиях возникновения «крупных диаспор наблюдается формирование и проявление культурного полиморфизма, т. е. сочетания культурных ценностей» [7, с. 88]. Это неизбежно сокращает дистанцию между народами и приближает мигрантов к ассимиляции как конечной стадии социокультурной адаптации.

Таким образом, в условиях глобализирующегося общества наблюдаются следующие тенденции процесса формирования идентичности.

- Нелинейное развитие социосистемы в современный период сопряжено с воздействием на нее разнонаправленных социальных процессов. Важнейшими из них в контексте философской рефлексии трансформации идентичности являются глобализация, глокализация и международная миграция. Они детерминируют ряд социальных изменений и в том числе трансформацию психосоциальных структур социальных субъектов, т. е. менталитета и идентичности.

- В условиях неравновесности социосистемы наблюдается присутствие и реализация множества потенциальных сценариев развития и трансформации ментальных структур и идентичности. С одной стороны, как результат глокализации происходит укрепление локальных идентичностей – этнической и региональной, а с другой – в глобализирующемся социальном пространстве идет трансформация макроидентичностей: социокультурной, национальной, гражданской.

- Международная миграция обусловила новый – транснациональный – формат жизненного пространства, субъектом которого выступает трансмигрант. В этой связи мейнстримом современных идентификационных практик становится формирование транснациональной идентичности. Ее уникальность состоит в одновременной ориентации субъекта на различные социокультурные объекты идентификации.

- Мигранты, формирующие диаспоры в обществе-реципиенте и ограничившие свое жизненное пространство его социокультурной средой, представляют другое направление идентификационных практик. Их менталитет претерпевает трансформацию в условиях инокультурной социальной среды. Наполняются новым содержанием компоненты внешнего структурного уровня менталитета: ценности, установки, фреймы. Вместе с тем ментальная матрица сохраняется. Так, сочетание архетипической основы и новых элементов в менталитете мигрантов позволяет им в процессе аккультурации сохранять свою этничность. При этом функционирование нового менталитета ведет к формированию социопрограммной идентичности мигрантов, отличающейся сочетанием программной принадлежности, этничности и культурного полиморфизма.

Литература

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. Баньковской. – М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2001. – 288 с.
2. *Бауман З.* Ретротопия. – М.: ВЦИОМ, 2019. – 160 с.
3. *Бек У.* Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. 6, № 1. – С. 24–53. – URL: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2003_1/Bek_2003_1.pdf (дата обращения: 06.05.2020).
4. *Думнова Э.М.* Менталитет и ментальность в социокультурном пространстве бытия российской молодежи: монография / Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия. – Новосибирск: НГАХА, 2013. – 292 с.
5. *Думнова Э.М.* Феномен формирования самосознания народа в современном российском обществе // Гуманитарный вектор. – 2018. – Т. 13, № 3. – С. 12–18.
6. *Калхун К.* Национализм / пер. А. Смирнова. – М.: Территория будущего, 2006. – (Университетская библиотека Александра Погорельского). – 288 с.
7. *Левин З.И.* Восток: идентичность и глобализация. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. – 166 с.
8. *Левин З.И.* Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). – М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2001. – 176 с.
9. *Линченко А.А., Сыров В.Н., Головашина О.В.* Проблема постнациональной идентичности: к историографии вопроса // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 419. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-postnatsionalnoy-identichnosti-k-istoriografii-voprosa> (дата обращения: 06.05.2020).
10. *Меуф Г.* Моя жизнь. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2017. – 488 с.
11. *Орлов Б.С.* Проблемы идентичности в современной Германии: аналитический обзор. – М.: ИНИОН, 2012. – 76 с.
12. *Хабермас Ю.* Вовлечение другого: очерки политической теории. – СПб.: Наука, 2001. – 418 с.
13. *Agier M.* Le couloir des exilés: être étranger dans un monde commun. – Bellecombe-en-Bauges: Éditions du Croquant, 2011. – 120 p.
14. *Delanty G.* Models of European Identity: Reconciling Universalism and Particularism // Perspectives on European Politics and Society. – 2002. – Vol. 3, N 3. – P. 345–359.

Статья поступила в редакцию 30.11.2019.

Статья прошла рецензирование 28.12.2019.

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.2.1-83-95

SOCIOSPATIAL IDENTITY AS A RESULT OF IDENTIFICATION PRACTICES OF GLOBALIZING SOCIETY: A SYNERGETIC APPROACH

Dumnova Elnara,

Dr. of Sc., (Philosophy), Associate Professor,

Professor at the Department of Philosophy and Humanities – “NINHP”,

Novosibirsk State University of Economics and Management,

56 Kamenskaya St., Novosibirsk, 630099, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-8880-3283

dumnova79@yandex.ru

Abstract

The article considers the problem of the stability of the national mentality in the context of globalization and, as a consequence, the renewal of mechanisms and results of identity construction, the emergence of its new types. A methodological justification for the study of this problem is presented, the basis of which is the author's concept of sociospatial identity, which makes it possible to identify some immanent characteristics of the process of identity formation. Firstly, identity is the result of functioning of mental structures at different levels of social organization, that is, the national mentality and mindsets. Secondly, specification of various types of identities is very tentative. Living space is characterized by multilayered and mosaic patterns and contains many determinant factors of both mental structures and identity. In this connection, the totality of these factors forms a synthesized single identity, indicated as *sociospatial identity*. Thirdly, an important identity transforming circumstance is that it is transcending national borders in the process of its formation. The construction of identity is considered from the standpoint of the synergetic approach, which makes it possible to reveal regularities of sociocultural processes in conditions of non-linear development, reflecting the disequilibrium of the social system and its components. Factors determining the transformation of identity are considered, among the endogenous ones are the mental structures of society that determine identity of various types in the process of their functioning; ethnic composition of the population; the formation of the civic state as an alternative to the national one. The main exogenous factors are globalization and migration, as well as glocalization. These factors determine multidirectional trends in the process of identity construction, which is depicted through the analysis of the modern sociophilosophical discourse of the formation of post-national identity (B. Anderson, U. Beck Z. Bauman, G. Delanti, C. Calhoun, J. Habermas). Children of migrants, born in the host country, are carriers of sociospatial identity, entailing flexibility and layering. The uniqueness of sociospatial identity lies in its multi-faceted nature, accommodating various types of identity.

Keywords: sociospatial identity, mentality, migration, globalization, nonlinear development, diaspora, acculturation.

Bibliographic description for citation:

Dumnova E. Sociospatial Identity as a Result of Identification Practices of Globalizing Society: a Synergetic Approach. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 2, pt. 1, pp. 83–95. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.2.1-83-95.

References

1. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London, New York, Verso, 1991 (Russ. ed.: Anderson B. *Vobrazhaemye soobshchestva: razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma*. Moscow, Kanon-press-C Publ., Kuchkovo pole Publ., 2001. 288 p.).
2. Bauman Z. *Retrotopia*. Cambridge, Polity, 2017 (Russ. ed.: Bauman Z. *Retrotopiya*. Moscow, VTsIOM Publ., 2019. 160 p.).
3. Beck U. *Kosmopoliticheskoe obshchestvo i ego vrugi* [Cosmopolitan Society and Its Enemies]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2003, vol. 6, no. 1, pp. 24–53. Available at: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2003_1/Bek_2003_1.pdf (accessed 06.05.2020).
4. Dumnova E.M. *Mentalitet i mental'nost' v sotsiokul'turnom prostranstve bytiya rossiiskoi molodezhi* [Mentality and Mindset in Sociocultural Space of the Russian Youth Existence]. Novosibirsk, Novosibirsk State Academy of Architecture and Fine Arts Publ., 2013. 292 p.
5. Dumnova E.M. Fenomen formirovaniya samosoznaniya naroda v sovremennom rossiiskom obshchestve [People's Self-Consciousness Formation in the Contemporary Russian Society]. *Gumanitarnyi vektor = Humanitarian Vector*, 2018, vol. 13, no. 3, pp. 12–18.
6. Calhoun C. *Natsionalizm* [Nationalism]. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2006. 288 p.
7. Levin Z.I. *Vostok: identichnost' i globalizatsiya* [The Orient: Identity and Globalization]. Moscow, The Institute of Oriental Studies of the RAS Publ., 2007. 166 p.
8. Levin Z.I. *Mentalitet diaspory (sistemnyi i sotsiokul'turnyi analiz)* [Mentality of Diaspora: Systemic and Sociocultural Analysis]. Moscow, The Institute of Oriental Studies of the RAS Publ., Kraft+ Publ., 2001. 176 p.
9. Linchenko A.A., Syrov V.N., Golovashina O.V. Problema postnatsional'noi identichnosti: k istoriografii voprosa [The Problem of Post-National Identity: the Historiography of the Question]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2017, no. 419. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-postnatsionalnoy-identichnosti-k-istoriografii-voprosa> (accessed 06.05.2020).
10. Meir G. *Moya zhibzn'* [My Life]. Translated from Hebrew. Moscow, Mosty kul'tury Publ., Jerusalem, Gesharim Publ., 2017. 488 p.
11. Orlov B.S. *Problemy identichnosti v sovremennoi Germanii: analiticheskii obzor* [Identity Problems in Contemporary Germany: Analytical Survey]. Moscow, INION Publ., 2012. 76 p.

12. Habermas J. *Vovlechenie drugogo: ocherki politicheskoi teorii* [The Inclusion of the Other: Studies in Political Theory]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001. 418 p.
13. Agier M. *Le couloir des exilés: être étranger dans un monde commun*. Bellecombe-en-Bauges, Éditions du Croquant, 2011. 120 p.
14. Delanty G. Models of European identity: Reconciling universalism and Particularism. *Perspectives on European Politics and Society*, 2002, vol. 3, no. 3, pp. 345–359.

The article was received on 30.11.2019.

The article was reviewed on 28.12.2019.